

Электоральная активность молодежи Донского региона в социологическом измерении

Елена Владимировна Филоненко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия, Proltic@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4387-5629>

Аннотация

Введение. В современных условиях цифровой трансформации социально-политических процессов и модернизации избирательных систем исследование электоральной активности молодежи представляет собой актуальную научную задачу. Молодое поколение, являясь носителем, по сути, постматериалистических ценностей и активным пользователем цифровых технологий, формирует качественно новые модели политического участия, информационного поведения и электоральных предпочтений. Особую значимость приобретает изучение региональной специфики электоральной активности молодежи в контексте общероссийских тенденций политического развития.

Цель. Комплексный анализ основных характеристик и детерминант электоральной активности молодежи Донского региона, выявление специфических особенностей политического участия и информационного поведения студенческой молодежи в условиях цифровизации избирательного процесса.

Методы. Эмпирической базой исследования выступил массовый социологический опрос среди 1356 студентов шести ведущих вузов Ростовской области, проведенный методом онлайн-анкетирования в апреле 2025 г. Также автором исследования применялись следующие методы сбора данных в дополнение к проведенному исследованию: анализ научной литературы и аналитических докладов, обзор контента средств массовой информации и официальных источников.

Результаты. Выявлен высокий уровень электоральной вовлеченности Донской молодежи: 70 % респондентов имеют опыт участия в избирательных кампаниях различного уровня, 40% декларируют намерение принять участие в предстоящих выборах Губернатора Ростовской области. Зафиксирована кардинальная трансформация структуры медиапотребления политической информации: доминирующими источниками выступают цифровые платформы (интернет, социальные сети, мессенджеры), в то время как традиционные медиа используют менее чем 18 % респондентов. Установлена безусловная поддержка процессов цифровизации избирательной системы (85 %) при преобладании оптимистических жизненных установок (89 %). Выявлена значимая региональная дифференциация электорального поведения в зависимости от места жительства, специализации и социально-демографических характеристик.

Выводы. Молодежь Донского региона демонстрирует качественно новую модель электорального участия, характеризующуюся высоким уровнем политической активности при кардинальном изменении паттернов информационного поведения и медиапотребления. Полученные результаты подтверждают гипотезу о необходимости системной адаптации избирательной системы к потребностям и предпочтениям цифрового поколения, а также пересмотра стратегий политической коммуникации в электоральных процессах.

Ключевые слова: электоральная активность, молодежь, избирательный процесс, цифровизация, политическое участие, медиапотребление, политическая коммуникация, избирательные технологии, цифровые платформы, Донской регион

Для цитирования: Филоненко Е. В. Электоральная активность молодежи Донского региона в социологическом измерении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 3. С. 232–243. EDN RPTTUC

Politology and Ethnopolitics

Original article

Electoral activity of young people in the Don region in sociological perspective

Elena V. Filonenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
Proltic@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4387-5629>

Abstract

Introduction. In modern conditions of digital transformation of socio-political processes and modernization of electoral systems, the study of youth electoral activity is an urgent scientific task. The younger generation, being the bearer, in fact, of post-materialistic values and an active user of digital technologies, forms qualitatively new models of political participation, informational behavior and electoral preferences. Of particular importance is the study of the regional specifics of youth electoral activity in the context of nationwide trends in political development.

Purpose. Comprehensive analysis of the main characteristics and the determinant of the electoral activity of the youth of the Don region, the identification of specific features of political participation and information behavior of student youth in the context of digitalization of the electoral process.

Methods. The empirical basis of the study was a mass sociological survey among 1,356 students from six leading universities in the Rostov region, conducted by online questionnaire in April 2025. The author of the study also used the following data collection methods in addition to the conducted research: analysis of scientific literature and analytical reports, review of content in the media and official sources.

Results. An abnormally high level of electoral involvement of the Don youth was revealed: 80% of respondents have experience participating in election campaigns at various levels, 83% declare their intention to participate in the upcoming regional gubernatorial elections. A fundamental transformation of the structure of media consumption of political information has been recorded: digital platforms (Internet, social networks, messengers) are the dominant sources, while less than 18% of respondents use traditional media. Unconditional support for the digitalization of the electoral system has been established (85%), while optimistic attitudes prevail (89%). Significant regional differentiation of electoral behavior has been revealed depending on the place of residence, specialization and socio-demographic characteristics.

Conclusions. The youth of the Don region demonstrate a qualitatively new model of electoral participation, characterized by a high level of political activity with a fundamental change in patterns of information behavior and media consumption. The results obtained confirm the hypothesis of the need for a systematic adaptation of the electoral system to the needs and preferences of the digital generation, as well as a review of political communication strategies in electoral processes.

Keywords: electoral activity, youth, electoral process, digitalization, political participation, media consumption, political communication, electoral technologies, digital platforms, Don region

For citation: Filonenko E. V. Electoral activity of young people in the Don region in sociological perspective. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(3):232–243. EDN RPTTUC

Введение

В историческом контексте молодежь неизменно являлась одной из наиболее динамичных в социально-политическом отношении и демографически значимых социальных страт общества. И сегодня значение и роль молодых людей в политических процессах не просто остаются таковыми, они становятся даже более важными и значимыми, чем когда-либо ранее. Уровень и результаты такой демократической процедуры, как выборы в органы власти, тесно взаимосвязаны с участием в них молодого поколения, т.е. его электоральной активности. В условиях трансформации политического пространства, а также активной цифровизации общественных отношений, изучение электорального поведения молодого поколения приобретает особую актуальность [1, 2]. Молодые люди, выросшие, преимущественно, в цифровой среде, формируют сегодня принципиально новые модели политического участия и информационного поведения, которые определяют будущее развитие избирательных процессов в условиях глобальных и национальных цифровых трансформаций. Донской регион, являясь одним из крупнейших субъектов Российской Федерации с развитой системой высшего образования, локализацией ведущих высших учебных заведений Юга России и значительной концентрацией молодежи, представляет собой репрезентативную площадку для исследования феномена электоральной активности студенческой страты молодежи.

Теоретические основы изучения электорального поведения базируются на работах ведущих классиков политической науки и социологии. Концепции политической культуры и социализации Г. Алмонда и С. Вербы [3–4], мировых ценностей Р. Инглхарта [5, с. 6], теория рационального выбора Э. Даунса [6], модели электорального поведения П. Лазерсфельда и Б. Берельсона [7], теория политической рациональности и иррациональности Б. Каплана [8, с. 161] создают теоретико-методологическую основу для понимания механизмов формирования политических предпочтений молодого поколения и условий, влияющих на выбор политического поведения. Российские исследователи внесли существенный вклад в изучение национальных и региональных особенностей электорального поведения и активности молодежи [9–12], особенностей медиапотребления молодыми людьми политической информации [13, с. 29], гендерных предпочтений в политическом сознании студенческой молодежи [14, с. 30], а также в исследовании патриотизма в качестве политической ценности в коммуникативных технологиях вовлечения молодежи в политические процессы [15–16].

Обзор научной литературы позволяет зафиксировать, что специфика электоральной активности молодежи определяется рядом следующих факторов: особенностями политической культуры, процессами политической социализации, влиянием новых информационно-коммуникационных и цифровых технологий, изменением ценностных ориентаций, трансформацией каналов политической коммуникации и т.д. Молодое поколение, выросшее в эпоху самой активной фазы цифровизации, демонстрирует принципиально иные модели получения политической информации и участия в социально-политических процессах по сравнению с предыдущими поколениями как в российской так и в других политических системах [17].

Проблема исследования строится вокруг недостаточной изученности современных форм и механизмов электоральной активности молодежи в региональном контексте, особенно в условиях активной цифровизации избирательного процесса и трансформации традиционных каналов политической коммуникации. Существующие исследования часто носят фрагментарный характер и не позволяют получить комплексное представление о факторах, детерминирующих электоральное поведение молодых граждан на региональном уровне.

Целью исследования является выявление и анализ особенностей электорального поведения молодежи Донского региона в современных социально-политических условиях.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составляют данные социологического опроса, проведенного среди студенческой молодежи ведущих высших учебных заведений Ростовской области в 2025 г. Выбор студенческой молодежи в качестве объекта исследования обусловливается нами несколькими факторами: во-первых, данная социальная группа представляет наиболее образованную и социально-политически активную часть молодого поколения; во-вторых, студенты

являются потенциальными лидерами общественного мнения (в силу их общественной активности, статуса полноправных жителей конкретной территории, возможности становления лидерами в процессе учебной деятельности, высокого интеллектуального потенциала, широкой сети контактов, а также практической внедренности в их жизнь цифровых технологий); в-третьих, именно в студенческие годы происходит формирование осознанных и «крепких» политических ценностей и предпочтений, а также собственной гражданской позиции.

Генеральную совокупность составили студенты шести ведущих ВУЗов Ростовской области: Южного федерального университета (ЮФУ), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Донского государственного технического университета (ДГТУ), Ростовского государственного университета путей и сообщения (РГУПС), Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ (РИНХ)) и Российской правовой академии Министерства юстиции России (РПА Минюста России). Выбор данных учебных заведений обеспечивает репрезентативность выборки по профилю образования и территориальному признаку.

Объем выборочной совокупности составил 1356 респондентов. Выборка формировалась методом стратификационного отбора с пропорциональным размещением по следующим критериям: ВУЗ, курс, направление подготовки, пол, возраст. Структура выборки выглядит следующим образом: ЮФУ – 235 чел. (17,3 %), РАНХиГС – 314 чел. (23,2 %), ДГТУ – 158 чел. (11,7 %), РГЭУ (РИНХ) – 216 чел. (15,9 %), РГУПС – 198 чел. (14,6 %), РПА Минюста России – 235 чел. (17,3 %).

Распределение по курсам обучения: 1-й курс – 399 чел. (29,4 %), 2-й курс – 458 чел. (33,8 %), 3-й курс – 356 чел. (26,3 %), 4-й курс – 143 чел. (10,5 %). В свою очередь, гендерная структура выборки выглядит следующим образом: мужчины – 642 чел. (46 %), женщины – 732 чел. (54 %). Возрастная структура: до 20 лет – 621 чел. (46 %), от 21 до 25 лет – 650 чел. (48 %), от 26 до 30 лет – 68 чел. (5 %), от 31 до 35 лет – 17 чел. (1 %).

Методом сбора данных выступало анкетирование с использованием структурированной анкеты. Исследование проводилось в период с 7 по 30 апреля 2025 г. методом онлайн-анкетирования с использованием специализированных платформ. Такой подход обеспечил высокую анонимность респондентов и минимизировал влияние интервьюера на ответы.

В данном исследования, кроме социологического, были применены другие методы: анализ научной литературы, аналитических докладов, официальных источников, обзор контента в СМИ и другие.

Результаты и обсуждение

Структура электорального опыта и планы участия. Анализ электорального опыта молодежи Донского региона в ходе исследования продемонстрировал высокий уровень вовлеченности в избирательный процесс. Подавляющее большинство респондентов (80 %, n = 1085) имеют опыт участия в выборах в качестве избирателей, что свидетельствует о высокой степени сформированной культуры электорального участия. Определенная доля молодежи (15 %, n = 203) принимала участие в выборах в качестве наблюдателей – небольшой, но важный указатель активной гражданской позиции, обращенной к контролю за избирательным процессом, а значит и к пониманию всей полноты ответственности за проведение демократических процедур. В свою очередь, опыт работы в избирательных комиссиях имеют порядка 10 % опрошенных (n = 136), что демонстрирует готовность молодежи к непосредственному участию в организационных и процедурных аспектах процесса выборов.

Особый интерес представляет тот факт, что 3 % опрошенных (n = 41) имеют непосредственный опыт участия в выборах в качестве полноценного кандидата на избираемую должность. Этот показатель, несмотря на относительно скромное абсолютное значение, свидетельствует о наличии в молодежной среде лидеров. Данный факт является важным в контексте обновления политической элиты и привлечения молодых кадров к общественно-политической и управлеченческой деятельности региона.

Совокупная доля респондентов, планирующих принять участие в предстоящих выборах Губернатора Ростовской области в сентябре 2025 г. («да» – 40 %, «скорее да, чем нет» – 15 %),

составляет 55 % опрошенных, что значительно превышает средние показатели явки на региональных выборах в России, зафиксированные председателем Центральной избирательной комиссии (ЦИК) РФ Э.А. Памфиловой (43,5 % в 2023 г.¹, 47 % в 2024 г.²). Лишь 23 % респондентов демонстрируют нежелание участвовать в выборах («скорее нет, чем да» – 18 %, «нет» – 5 %), что свидетельствует о низком уровне политической апатии в исследуемой группе.

Респонденты, имеющие разнообразный опыт электорального участия (избиратель, наблюдатель, член избирательной комиссии), демонстрируют в целом более высокую степень готовности к участию в предстоящих выборах на Дону. Это подтверждает популярную гипотезу о том, что электоральная активность имеет тенденцию к воспроизведству и усилению с течением времени.

Информационное поведение и медиапредпочтения. В ходе исследования выяснилось, что структура источников политической информации отражает кардинальную трансформацию медиаландшафта молодежи, который становится крайне широким и ориентированным на активную коммуникацию (табл. 1).

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос «Какие источники информации Вы используете чаще всего для получения информации о предстоящих выборах?»

Table 1 – Respondents' answers to the question

"What sources of information do you use most often to get information about upcoming elections?"

Вид источника	Кол-во	%
Мероприятия избирательных комиссий	408	30
Мероприятия политических партий, кандидатов	501	37
Интернет	822	60
Телевидение (центральное, местное)	163	12
Радио (центральное, местное)	68	5
Печатные издания	15	1
Социальные сети	822	60
Каналы в мессенджерах	822	60
Беседы с родственниками, друзьями, коллегами	450	33
Случайные источники	41	3
Затрудняюсь ответить	11	1
Другое	9	1

Полученные данные демонстрируют, что доминирующими каналами получения информации о выборах выступают цифровые платформы: интернет, социальные сети и каналы в мессенджерах – по 60 % каждый ($n = 822$). Этот показатель свидетельствует о формировании принципиально новой модели информационного потребления, основанной, в первую очередь, на интерактивности, персонализации и мультимедийности просматриваемого контента.

Традиционные медиа, в свою очередь, занимают некоторое подчиненное положение в информационных предпочтениях молодежи. Телевидение используют лишь 12 % опрошенных ($n = 163$), радио – 5 % ($n = 68$), а печатные издания и вовсе 1 % ($n = 15$). Такое распределение отражает глобальные тренды медиапотребления и помогает нам констатировать следующие выводы:

1. Имеет место цифровой разрыв в медиапотреблении, под которым мы пониманием масштабный контраст между цифровыми и традиционными медиа. Если интернет, социальные сети и мессенджеры охватывают по 60 % респондентов каждый, то совокупная аудитория всех

¹ Глава ЦИК: средняя явка на выборах составила 43,5%. Коммерсантъ – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6210266> (дата обращения 30.07.2025).

² Явка на региональных выборах в РФ составила 47%. Интерфакс – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/980156> (дата обращения 30.07.2025).

традиционных медиа едва достигает 18 % (246 чел.). Это, безусловно, означает превосходство цифровых платформ над традиционными медиа по охвату, примерно в 3,3 раза.

2. Наблюдается то, что мы называем «иерархией недоверия» к традиционным медиа, когда внутри сегмента самих традиционных медиа заметна четкая иерархия упадка: телевидение сохраняет относительные позиции, радио уже теряет актуальность, а печатные СМИ практически исчезли из информационного поля молодежи. По нашему мнению, это отражает не только технологические и утилитарные предпочтения, но и снижение доверия к устоявшимся до процесса цифровизации форматам получения информации, кроме того традиционные СМИ, особенно печатные, значительно проигрывают в скорости и мобильности предоставления новостей дня.

3. Фиксируется феномен информационной самоорганизации. Из результатов опроса примечательными являются данные, отражающие опережение межличностными коммуникациями всех традиционных медиа вместе взятых (беседы с родственниками, друзьями, коллегами – 33 %, n = 450). Этот показатель подчеркивает важность социальных сетей в традиционном понимании этого термина и роль референтных групп в политической социализации.

При этом отметим, что институциональные источники информации характеризуются умеренным уровнем использования: мероприятия политических партий и кандидатов – 37 % (n = 501), мероприятия избирательных комиссий – 30 % (n = 408). Отметим, что эти данные позволяют нам говорить о сохранении роли официальных каналов политической коммуникации, однако их влияние также существенно уступает цифровым платформам.

В рамках анализа предпочтений в области социальных сетей выявилось абсолютное доминирование платформы Вконтакте – 71 % (табл. 2), что мы связываем с активным развитием всех медиа-платформ Вконтакте в последние несколько лет. В свою очередь TikTok используют 18 % респондентов, что отражает растущую популярность коротких видеоформатов среди молодежи. Одноклассники, практически, не представлены в медиааренде молодежи, что обусловлено, вероятно, возрастной спецификой платформы и отсутствием на ней актуального и серьезного политического контента.

Таблица 2 – Предпочтения респондентов в использовании социальных сетей и мессенджеров

Table 2 – Respondents' preferences for using social networks and messengers

Какими социальными сетями Вы пользуетесь чаще всего?		
	Кол-во	%
ВКонтакте	966	71
TikTok	245	18
Одноклассники	20	1
Не пользуюсь социальными сетями	10	1
Другое	49	4
Каким мессенджерам Вы отдаете предпочтение?		
	Кол-во	%
WhatsApp ¹	203	15
Telegram	1091	80
iMessage	0	0
Не пользуюсь мессенджерами	7	1
Другое	55	4

В сфере мессенджеров ожидаемо наблюдается доминирование Telegram – 80 % (таб. 2), что возможно связано с его репутацией как безопасной платформы для получения оперативной и разнообразной информации, включая политический контент. Telegram известен широким

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

спектром каналов политической аналитики, новостных каналов, а также партийных и индивидуальных каналов известных российских политиков. WhatsApp¹ используют всего 15 % опрошенных, что значительно ниже общероссийских показателей использования данного мессенджера (по данным медиаисследовательской компании Mediascope, на апрель 2025 г. аудитория WhatsApp² в РФ составляет 68,6 % от населения страны³).

В целом можно сделать вывод, что подобный медиаландшафт, с одной стороны, создает риски формирования информационных пузырей и, так называемых, «эхо-камер», поскольку алгоритмы социальных сетей и мессенджеров формируют персонализированные потоки. Но, с другой стороны, тенденция превалирования цифровых платформ означает утрату традиционными медиа их исторической роли «четвертой власти» и формирователя общественного мнения среди молодого поколения [18, с. 237].

Отношение к цифровизации избирательного процесса. Результаты исследования демонстрируют исключительно высокий уровень поддержки цифровизации избирательного процесса среди молодежи Донского региона. 85 % респондентов (n = 1152) положительно относятся к внедрению инновационных цифровых технологий в избирательный процесс, считая, что это модернизирует голосование и делает данный процесс более доступным и удобным, особенно для молодежи. Этот показатель значительно превышает уровень поддержки цифровизации в других сферах общественной жизни и отражает готовность молодого поколения к технологическим инновациям в одной из главных политических сфер.

Негативное отношение к цифровизации выражают лишь 9 % опрошенных (n = 122), мотивируя свою скептическую позицию (небезосновательно) опасениями, связанными с кибербезопасностью, возможностью хакерских атак, манипуляций и утечек персональных данных. Индифферентную позицию («мне все равно») занимают порядка 10 % респондентов (n = 136), что может свидетельствовать о недостаточной информированности о потенциальных преимуществах и рисках цифровой трансформации избирательного процесса.

На основании полученных данных можно заметить определенную корреляцию между отношением к цифровизации и интенсивностью использования цифровых источников информации. Респонденты, активно использующие интернет, социальные сети и мессенджеры для получения политической информации, демонстрируют более позитивное отношение к цифровым преобразованиям в избирательном процессе. В этом же контексте мы можем предположить, что имеется положительная корреляция между отношением к цифровизации и планами участия в выборах. Молодые люди, поддерживающие внедрение и имплементацию цифровых технологий в избирательный процесс, проявляют более высокую готовность к электоральному участию, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о восприятии технологических инноваций в качестве фактора повышения привлекательности участия в выборах.

Жизненные перспективы и гражданские установки. Анализ жизненных перспектив Донской молодежи выявил преобладание оптимистических настроений (рис. 1). 64 % респондентов (n = 862) оценивают свое будущее как весьма перспективное, 25 % (n = 339) смотрят на будущее с осторожным оптимизмом. Совокупная доля оптимистично настроенной молодежи составляет 89 %, что, по нашему мнению, является свидетельством высокого уровня жизненных амбиций и веры в возможность позитивных изменений.

Тревожные настроения относительно будущего испытывают лишь 10 % респондентов (n = 136). Нейтральную философскую установку «здесь и сейчас» разделяет незначительная доля опрошенных – 1 % (n = 9 %). Подобное распределение жизненных установок создает благоприятную основу для формирования активной гражданской позиции и осознанного участия в региональных политических процессах.

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

² Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

³ Рейтинги. Mediascope – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения 30.08.2025).

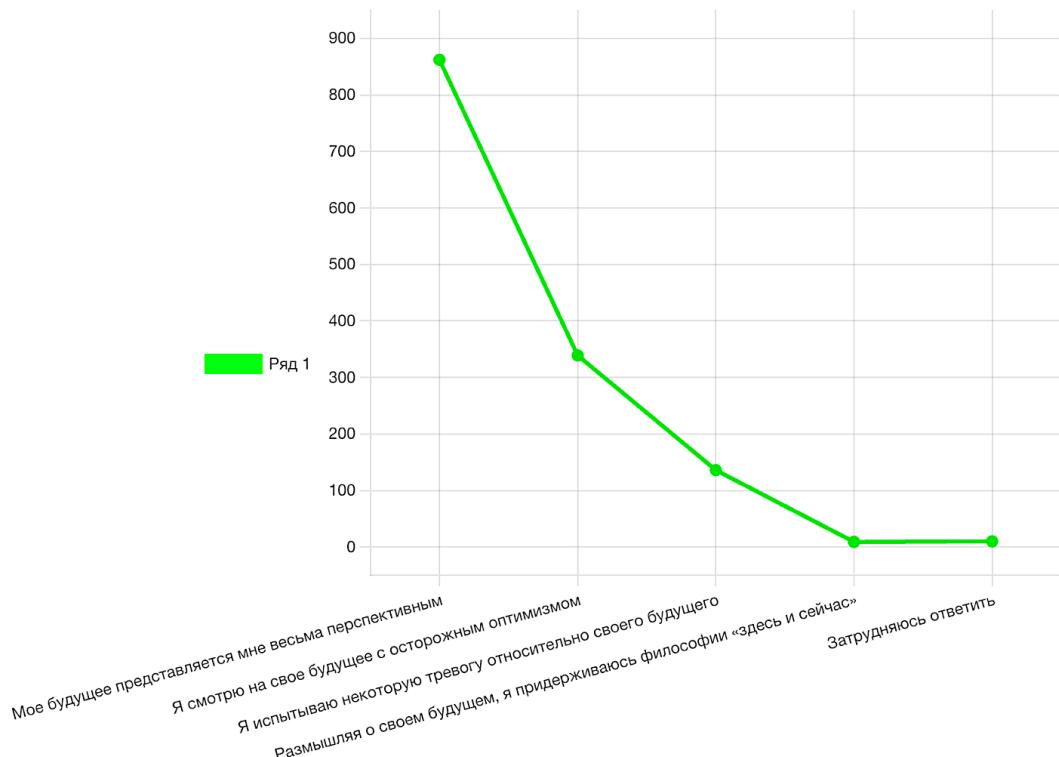

Рис. 1. Оценка донской молодежью собственных жизненных перспектив

Fig. 1. Assessment of the Don Youth's Own Life Prospects

На основе анализа полученных данных проведенного анкетирования предполагаем о существовании корреляции между оценкой жизненных перспектив и планами электорального участия. Молодые люди, оптимистично оценивающие свое будущее, демонстрируют более высокую готовность к участию в выборах, что может стать подтверждением гипотетической взаимосвязи между личными жизненными стратегиями и гражданской активностью.

Предложения по модернизации избирательной системы. Исследование позволяет нам также выделить приоритетные направления модернизации и совершенствования избирательной системы с точки зрения молодого поколения (рис. 2). В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос «*По Вашему мнению, какие изменения могли бы сделать избирательную систему более привлекательной для молодых избирателей?*» с возможностью выбора нескольких ответов. Как видно из рис. 2, наибольшую поддержку получили предложения, связанные с применением современных форматов медиа и каналов коммуникации – 62 %. Здесь мы фиксируем необходимость адаптации процесса политической коммуникации к медиа-предпочтениям молодежи.

Создание атмосферы события вокруг дня выборов с культурной программой, фестивалями и активностями поддерживают 58 % респондентов. Данное предложение отражает стремление молодежи к трансформации выборов из формальной электоральной процедуры в значимое общественное событие, способное привлекать внимание и вызывать эмоциональный отклик у населения.

Включение молодежных проблем в предвыборные программы кандидатов и ведение диалога с молодыми избирателями на равных считают важным 45 % опрошенных. Этот показатель диагностирует потребность молодежи в субъектном позиционировании в политическом процессе и признании ее как равноправного участника политического диалога.

Цифровизацию избирательного процесса поддерживают 40 % участников опроса, что коррелирует с ранее выявлением позитивным отношением к внедрению цифровых технологий. Проведение дебатов в формате подкастов и использование коротких видео для трансляции и объяснения предвыборных программ кандидатов считают необходимым 35 % респондентов.

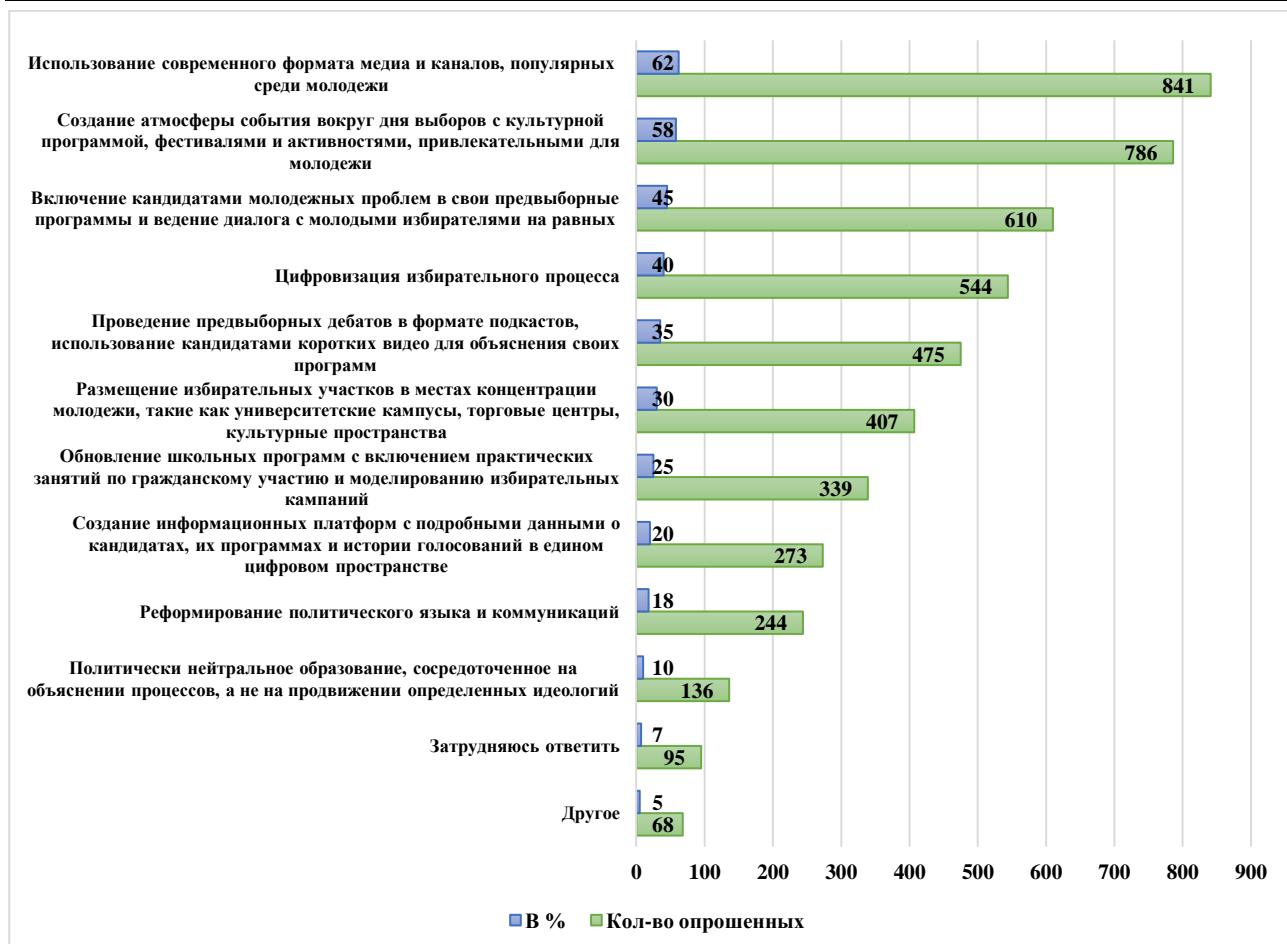

Рис. 2. Привлекательные изменения избирательной системы с точки зрения молодежи

Fig. 2. Attractive changes to the electoral system from the perspective of young people

Важным, на наш взгляд, является показатель в 30 % в области размещения избирательных участков в местах концентрации молодежи. Это отражает практическую потребность в повышении территориальной доступности избирательного процесса для молодых избирателей.

Наконец, образовательные инициативы получили умеренную поддержку: обновление школьных программ с включением практических знаний по гражданскому участию поддержали 25 % опрошенных, создание информационных платформ с данными о кандидатах – 20 %, а полноценное реформирование политического языка и коммуникаций считают важным 18 % респондентов.

Региональная специфика электорального поведения молодежи. Территориальный анализ выявил определенные различия в электоральном поведении молодежи в зависимости от типа населенного пункта. Студенты из областного центра (г. Ростов-на-Дону) демонстрируют более высокий уровень разнообразия электорального опыта и большую готовность к использованию цифровых источников информации. Молодежь, проживающая в районных центрах и средних городах Ростовской области (Батайск, Шахты, Таганрог, Новочеркасск), но получающая высшее образование в городе Ростове-на-Дону, характеризуется более традиционными подходами к получению политической информации и несколько более консервативным отношением к цифровизации.

Интерес вызывает также тот факт, что профессиональная специализация оказывает значительное влияние на электоральные установки. Студенты социально-политических направлений (политические и социальные науки, государственное управление, юриспруденция) показывают наиболее высокие уровни электоральной активности и разнообразие форм участия в избирательном процессе. Представители технических специальностей, напротив, характеризуются более прагматичным подходом к цифровизации и акцентируют внимание на технологических аспектах совершенствования избирательной системы.

Гендерные различия в электоральной активности и поведении проявляются в предпочтениях источников информации и формах участия. Выяснилось, что женщины чаще используют социальные сети для просмотра политического контента и получения информации, демонстрируя большую готовность участия в качестве наблюдателей. Мужчины чаще выражают готовность к участию в качестве кандидатов и проявляют больший интерес к техническим аспектам цифровизации избирательного процесса.

Возрастная динамика внутри исследуемой группы показывает усиление электоральной активности с возрастом. Студенты старших курсов демонстрируют более разнообразный опыт участия в политическом процессе и более сформированные представления о путях совершенствования избирательной системы.

Выводы

Проведенное социологическое исследование позволяет нам сформулировать следующие выводы о характере электоральной активности молодежи Донского региона.

Во-первых, наблюдается высокий уровень электоральной вовлеченности. Донская студенческая молодежь демонстрирует значительно более высокий показатель электоральной активности по сравнению со средними показателями по стране. 80 % имеют опыт участия в выборах, 55 % планируют принять участие в предстоящих региональных выборах Губернатора Ростовской области. Это свидетельствует о сформированной культуре политического участия и понимании важности избирательного процесса, принятии собственной ответственности за отдавший голос.

Во-вторых, мы фиксируем кардинальную трансформацию информационного поведения и потребления политического медиаконтента. Молодежь, практически, полностью отказалась от традиционных медиа в пользу цифровых платформ. Интернет, социальные сети и мессенджеры стали доминирующими источниками политической информации (по 60 % каждый), в то время как, например, телевидение используют лишь 12 % респондентов. Это требует принципиального пересмотра существующих стратегий политической коммуникации в рамках электоральных процессов как в активной, так и в пассивной фазах.

В-третьих, молодежь выражает безусловную поддержку цифровизации. 85 % респондентов положительно относятся к процессу цифровой трансформации избирательного процесса, рассматривая цифровизацию как фактор повышения доступности и привлекательности участия в выборах.

В-четвертых, среди донской молодежи преобладают оптимистические жизненные установки. 89 % молодых людей с оптимизмом оценивают свои жизненные перспективы, что создает благоприятную основу для формирования и развития гражданской активности. Выявлена положительная корреляция между позитивной оценкой будущего и готовностью к электоральному участию.

В-пятых, имеются четкие представления о направлениях модернизации избирательной системы. Молодежь формулирует и выступает за конкретные предложения по совершенствованию выборов и избирательной системы в целом, приоритетными из которых являются использование современных медиаформатов, создание праздничной атмосферы и включение молодежной проблематики в политическую повестку.

В-шестых, заметна региональная дифференциация внутри Ростовской области: нами выявлены различия в электоральном поведении в зависимости от места жительства, профессиональной специализации, пола и возраста респондентов. Студенты из областного центра и социально-политических направлений специализации демонстрируют наиболее высокие показатели политической активности.

Полученные результаты имеют важное значение для научного понимания современных тенденций политического участия молодежи и могут быть использованы, например, в целях разработки стратегий повышения электоральной активности молодого поколения. Исследование подтверждает необходимость адаптации избирательной системы к потребностям и предпочтениям цифрового поколения, что требует комплексного подхода к модернизации как технологических, так и коммуникационных аспектов избирательного процесса.

Список источников

1. Филоненко Е.В. Информационная составляющая повышения избирательной активности российской молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 197-207. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-3-197-207
2. Айрапетян Д.А. Структурные метаморфозы политических процессов на пороге посткапиталистической эпохи: новые акторы, интеракции и феномены // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 165-172. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-2-165-172
3. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М.: Аспект Пресс; 2002. 537 с.
4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) (1) // Полития. 2010. № 2 (57). С. 122-144.
5. Инглхарт Р., Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6-32.
6. Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy // The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press. 1957. Pp. 135-150.
7. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The people's choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign. - N.Y.: Columbia univ. press; 1944. 239 p.
8. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: Почему демократии выбирают плохую политику. Москва: ИРИСЭН, Мысль; 2012. 368 с.
9. Морозова Г.В., Якупов Б.И., Гаврилов А.Р. Результативность информационного обеспечения выборов как фактор повышения осведомленности российской молодежи о процедуре голосования // Litera. 2024. № 11. С. 228-236. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72365
10. Герасимова Г.И., Крюкова С.А., Швецова О.В. Особенности участия молодежи в избирательном процессе // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2024. № 4. С. 46-62. DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62
11. Кагарманова А.И. Электоральное поведение студенческой молодежи в межвыборный период (на материалах московских вузов гуманитарных направлений) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. № 1. С. 13-29. DOI: 10.21603/2500-3372-2025-10-1-13-29
12. Устинкин С.В., Самсонов А.И., Рудакова Е.К. Самооценка студенческой молодежью материального положения как фактор политической социализации и отношения к власти (на примере Нижнего Новгорода) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. № 2. С. 73-86. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-73-86
13. Мюллер Д.Г., Старшинов А.Н. О тенденциях в медиапотреблении политической информации молодежью (по итогам социологического исследования) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 2 (59). С. 29-35. DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.29-35
14. Рубан Л.С., Пичурин А.В. Гендерные особенности политического сознания московской студенческой молодёжи // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2025. № 46. С. 30-38.
15. Проскурина Е.А. Патриотизм как политическая ценность в информационно-коммуникативных технологиях вовлечения молодежи в политические процессы // Власть. 2025. № 2. С. 59-67.
16. Кузина С.И. Патриотизм в структуре политico-правовой культуры российского студенчества // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 324-331.
17. Филоненко Е.В., Кузина С.И. Цифровизация избирательного процесса в российских регионах (на материалах Ростовской области) // Журнал политических исследований. 2025. Т. 9. № 2. DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-69-85
18. Морозова Г.В., Никитина Т.И., Никитин А.А., Якупов Б.И. Специфика медиапотребления политической информации студенческой молодежью: региональный аспект (по результатам социологического исследования) // Litera. 2024. № 11. С. 237-246. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72382

References

1. Filonenko E.V. Information Component of Increasing Electoral Activity of Russian Youth. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):197–207. (In Russ.)
2. Ayrapetyan D.A. Structural Metamorphoses of Political Processes on the Threshold of the Post-Capitalist Era: New Actors, Interactions, and Phenomena. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024; (2):165-172. (In Russ.)
3. Almond G. *Comparative Politics Today: A World View*. Moscow: Aspect Press; 2002. 537 p. (In Russ.)

4. Almond G., Verba S. Civic Culture (An Approach to the Study of Political Culture) (1). *Politiya*. 2010; (57):122–144. (In Russ.)
5. Inglehart R. Postmodern: Changing Values and Changing Societies. *Polis. Political Studies*. 1997;(4): 6-32. (In Russ.)
6. Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy. *The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press*. 1957;(2): 35-150.
7. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. *The people's choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign*. N.Y.: Columbia univ. press; 1944. 239 p.
8. Kaplan B. *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Moscow: IRISEN, Mysl; 2012. 368 p. (In Russ.)
9. Morozova G.V., Yakupov B.I., Gavrilov A.R. The Effectiveness of Information Support for Elections as a Factor in Increasing Russian Youth Awareness of the Voting Procedure. *Litera*. 2024;(11):228–236. (In Russ.)
10. Gerasimova G.I., Kryukova S.A., Shvetsova O.V. Features of Youth Participation in the Electoral Process. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*. 2024;(4):46–62. (In Russ.)
11. Kagarmanova A.I. Electoral behavior of students during the inter-election period (based on materials from Moscow universities of humanities). *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*. 2025;(1):13–29. (In Russ.)
12. Ustinkin S.V., Samsonov A.I., Rudakova E.K. Student self-assessment of financial situation as a factor of political socialization and attitude to power (on the example of Nizhny Novgorod). *Bulletin of Perm University. Series: Political Science*. 2024;(2):73–86. (In Russ.)
13. Muller D.G., Starshinov A.N. On trends in media consumption of political information by young people (based on the results of a sociological study). *Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*. 2023;(59):29–35. (In Russ.)
14. Ruban L.S., Pichurin A.V. Gender-specific features of the political consciousness of Moscow students. *Bulletin of the University of World Civilizations*. 2025;(46):30–38. (In Russ.)
15. Proskurina E.A. Patriotism as a political value in information and communication technologies for involving youth in political processes. *Vlast'*. 2025;(2):59–67. (In Russ.)
16. Kuzina S.I. Patriotism in the Structure of the Political and Legal Culture of Russian Students. *Bulletin of the North Caucasus Institute of Humanities*. 2013;(6):324–331. (In Russ.)
17. Filonenko E.V., Kuzina S.I. Digitalization of the Electoral Process in Russian Regions (Based on the Rostov Region). *Journal of Political Studies*. 2025;9(2). (In Russ.)
18. Morozova G.V., Nikitina T.I., Nikitin A.A., Yakupov B.I. Specifics of media consumption of political information by student youth: a regional aspect (based on the results of a sociological study). *Litera*. 2024; (11):237–246. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Филоненко – председатель территориальной избирательной комиссии Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, преподаватель кафедры политологии и этнополитики, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

E. V. Filonenko – Chairman of the Territorial Election Commission of the Proletarian District of Rostov-on-Don, Lecturer at the Department of Political Science and Ethnopolitics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принятая к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 04.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 03.09.2025.